

После того, как Шао Фэй последовал за Хо Цзюньтином в главный дом семьи Хо, он обнаружил, что внутреннее убранство было таким же роскошным, как дворец.

Особенно удивительно просторен зал, где принимают гостей, а также он великолепен и источает запах богатства. Посередине с высоты в несколько этажей вертикально свисает многослойная роскошная и изысканная хрустальная люстра.

Хотя Шао Фэй не разбирается в таких вещах, как хрустальные драгоценные камни, он все же видит, что хрустальная люстра имеет большую ценность. Все материалы отполированы из чистых натуральных высококачественных хрустальных камней, и даже узор инкрустирован многочисленными хрустальными камнями, эта хрустальная люстра с меньшим количеством бриллиантов и на фоне других светильников мгновенно притягивает взгляд.

Юй Вэньхай следовал за ними, как личный телохранитель, и когда он заметил, что Шао Фэй заметил хрустальную люстру, он подошел ближе и прошептал: «Эта люстра стоит более 30 миллионов. Она была специально изготовлена по индивидуальному заказу. Она единственная в мире».

Цена люстры, мгновенно шокировала Шао Фэя.

Чего он не ожидал, так это того, что это была всего лишь начало. Потому что сразу же с обеих сторон выстроилась группа слуг мужского и женского пола в униформе и затем по сигналу фигуры, похожей на дворецкого, они все кричали Хо Цзюньтину «Мастер», и Шао Фэй подумал, что снимает фильм на съемочной площадке.

Многие гости уже прибыли. Когда они увидели эту сцену, они не могли не оглянуться. Они все внезапно почувствовали, что аура Хо Цзюньтина действительно была очень мощной.

Несмотря на то, что в зале было много людей, он все равно сразу ошеломил всю толпу и подавил их своей аурой.

Однако Хо Цзюньтину, похоже, не нравилась такая помпезность, и он ничего не выражал в ответ на теплые приветствия слуг.

Дворецкий тут же смутился. К счастью, у Шао Фэй возникла идея, и она сразу же похвалил Хо Цзюньтина: «Господин Хо, ваш дом похож на произведение искусства».

Когда его возлюбленный был удовлетворен его родным домом, бесстрастное и холодное выражение лица Хо Цзюньтина слегка расслабилось.

Через некоторое время уже прибывшие гости взяли на себя инициативу поздороваться с Хо Цзюньтином - пока они деловые люди, кто бы не хотел бы иметь хороших отношений со старшим сыном семьи Хо.

Шао Фэю, следовавшему за ним, не потребовалось много времени, чтобы понять, что, хотя это был ужин в честь дня рождения Цзян Яньлань, на самом деле это было общественное собрание для деловых партнеров.

Поскольку, кроме членов семьи Хо, остальные гости - знаменитости из высшего сословия и представители партнеров по бизнес-проектам, поэтому утилитарная цель весьма очевидна.

Во время этого Шао Фэй также встретился с некоторыми известными людьми в индустрии развлечений.

Большинство знаменитостей и артистов, получивших громкие имена в индустрии, пришли не после получения приглашения лично, а в качестве спутниц мужского и женского пола из высшего класса.

На первый взгляд, это похоже на то, как Шао Фэй смог сюда попасть.

Пока Хо Цзюньтин разбирался с лестью этих людей, Шао Фэй, стоявший рядом с ним, быстро заметил фигуру Цинь Шучжэ.

Конечно, даже если семьи Хо и семья Цинь будут тайно соревноваться, их поверхностные навыки не отстанут.

Цинь Шучжэ, находившийся недалеко, заметил взгляд Шао Фэя и сразу же посмотрел на него с улыбкой.

Шао Фэй подумал, что этого человека можно считать его учителем и что он был хорошим другом Шао Вэя, поэтому он не мог не протянуть руку и осторожно потянуть Хо Цзюньтина за рукав.

Хо Цзюньтин, который слушал разговор других, заметил небольшое движение Шао Фэя и сразу же подал знак другому человеку прекратить говорить. Затем он слегка опустил голову и подошел к Шао Фэю, тихо спрашивая Шао Фэя: «Что случилось?»

«Я..пойду поговорить с Цинь. Просто поздороваться,» - честно ответил ему Шао Фэй.

«Да», Хо Цзюньтин не сказал многого, а просто сказал: «Не уходи далеко».

«Я знаю», - ответил Шао Фэй и подошел к Цинь Шучжэ.

«Господин Цинь, давно не виделись», — Шао Фэй вежливо поприветствовал его.

«Шао Фэй, на этот раз ты довольно громкий. Вы и Хо Цзюньтин одеты в парные костюмы.» Цинь Шучжэ вежливо улыбнулся: «Собираетесь ли вы публично объявить о своих отношениях?»

Неожиданно Цинь Шучжэ разглядел это с первого взгляда. Шао Фэй не смог удержаться от неловкой улыбки: «Это не публично, господин Хо просто хочет познакомить меня с семьей Хо.»

«Разве это не публичное объявление?» Цинь Шучжэ сначала мягко улыбнулся, затем улыбка внезапно исчез из этих глаз: «Кстати, твой брат был очень подавлен, потому что он не видел Хо Цзюньтина раньше, и ты не утешил его...»

Шао Фэй: «...»

Он не знал у него даже нет контактной информации Шао Вэя, так как же он мог его утешить?

Зная о скрытой укоризне Цинь Шучжэ, Шао Фэй на мгновение не знал, что ответить, поэтому ему пришлось притвориться глупым и снова улыбнуться.

В это время на другом конце зала произошла суматоха. Шао Фэй оглянулся и обнаружил, что Цзян Яньлань держит руку Хо Дунчжоу, они вместе вошли в зал, где в очень элегантной манере проходил праздничный ужин.

Он увидел, что, хотя Хо Дунчжоу было уже более пятидесяти лет, он все еще выглядел очень молодо, несмотря на то, что был ухожен и красив. Некоторые люди считали, что он был братом Хо Цзюньтина.

На нем был прямой костюм, что делало его фигуру еще более стройной и высокой. Цзян Яньлань, шедшая рядом с ним, выглядела очень мило.

Как только эта пара, появилась на сцене, они сразу же оказались в центре внимания зрителей.

Особенно жестокая аура Хо Дунчжоу, которая отличалась от ауры Хо Цзюньтина, вскоре заставила всех бояться говорить небрежно.

Хотя Шао Фэй видел, как Хо Дунчжоу присутствовал на некоторых мероприятиях и давал интервью по телевидению, когда он увидел это своими глазами, он мог почувствовать строгость другого человека даже на расстоянии десятков метров.

Общий темперамент этого человека явно похож на темперамент Хо Цзюньтина. У него также холодный и невыразительный взгляд, его глаза также полны безразличия, но его брови явно немного более зловещие, чем у Хо Цзюньтина. Он выглядит как человек безжалостный и чрезвычайно искусный.

Хо Цзюньтин, окруженный людьми, проявлявшими свою внимательность, без каких-либо колебаний увидел появившихся отца и мачеху и немедленно попросил Юй Вэньхуа позвать к нему Шао Фэя.

После того, как Шао Фэй послушно подошел к нему, он взял Шао Фэя за руку и пошел к Хо Дунчжоу и его жене на глазах у всех.

Когда Цзян Яньлань увидела их приближение, улыбка на ее лице явно застыла, а Хо Дунчжоу, напротив, оставался спокойным и собранным, как будто он не был удивлен движением Хо Цзюньтина.

Все остальные присутствующие гости внимательно наблюдали за этой сценой, и было очевидно, что все они хотели посплетничать о семье Хо.

Однако, стоя перед вниманием всех, и отец, и сын, будь то Хо Цзюньтин или Хо Дунчжоу, выглядели бесстрастными и безразличными, а другие вообще не могли разглядеть их мысли.

Из-за этого сплетничающие гости потеряли половину удовольствия - самое главное, на что они хотели посмотреть - встанут ли ледяные отец и сын на месте и проявят эмоциональные выражения.

«Папа». Хо Цзюньтин был первым, кто спокойно поприветствовал его, а затем бесстрастно добавил: «Тетя Лань, с днем рождения»

Молодой человек рядом с ним выглядел послушным и вежливо поздоровался: «Здравствуйте, дядя и тетя...»

Прежде чем он успел закончить свои слова, Цзян Яньлань грубо прервал его: «Почему ты здесь?»

«Я...» Шао Фэй собирался что-то сказать, но его увлек глубокий и холодный голос Хо Цзюньтина: « Я привел его сюда. Если ты не хочешь его видеть, то я заберу его сейчас. И я больше не буду посещать эти банкеты в будущем».

«Цзюньтин, ты...!» Цзян Яньлань была потрясена. Слова пасынка были настолько прямолинейными, что её лицо немного изменилось.

«Тетя Лань, ты сегодня именинница. Я не хочу больше ничего говорить. Если ты не хочешь нас видеть, мы можем уйти сейчас».

Тон Хо Цзюньтина все еще был полон безразличия, и ему было плевать на лицо мачехи.

Когда Цзян Яньлань услышала, что он сказал, не говоря уже о ее самоуважении, даже выражение ее лица стало немного невыносимым.

Атмосфера между ними внезапно стала напряженной. Шао Фэй, следовавший за Хо Цзюньтином, отчетливо почувствовал это. Это заставило его напрячься и совсем не осмелиться расслабиться...

Он боялся, что, когда семья Хо внезапно усложнит ему жизнь, он не будет знать, как с этим справиться.

Хотя другие гости не подходили близко и не могли ясно слышать разговор между ними, по изменениям в выражениях лица Цзян Яньлань можно было сделать вывод, что отношения между ней и Хо Цзюньтином были не очень хорошими.

Именно когда атмосфера становилась все более и более тонкой и неловкой, Хо Дунчжоу, который только что молчал, наконец заговорил: «Сяолань, иди и развлеки гостей.»

Женщина не могла ослушаться, что бы он ни сказал, она послушалась и сотрудничая и ушла.

Оттолкнув Цзян Яньланя, Хо Дунчжоу холодно взглянул на Хо Цзюньтина и Шао Фэя и торжественно сказал: «Следуйте за мной». Сказав это, мужчина направился в кабинет.

Не видя других людей, Хо Дунчжоу сначала сел на диван, затем посмотрел на двух молодых людей, стоящих перед ним, и сказал с мрачным лицом: «Хо Цзюньтин, ты сегодня здесь, чтобы создавать проблемы?»

«Я привел сюда своего партнера только для того, чтобы, по твоему создавать проблемы?» Лицо Хо Цзюньтина также потемнело, и в его тоне было явное недовольство.

«Разве ты не должен был сообщить нам об этом заранее?» Хо Дунчжоу выглядел властным. «Ты пытаешься пошутить перед этими парнями?»

«Как пошутить? Я привел своего парня. Это смешно?» Хо Цзюньтин ответил без всякой жалости: «Кто смеет смеяться? Я могу обанкротить его за несколько дней»

«Ты использовал методы ведения бизнеса, которым я тебя научил?»

«Папа, не заходи слишком далеко. Я только сегодня привел Шао Фэя, чтобы показать тебе». Хо Цзюньтин не хотел спорить с отцом, когда рядом с ним был и так нервничающий Шао Фэй. Когда его отец вступил в спор, у него не было другого выбора, кроме как сменить тему: «Это не вопрос вашего согласия. Я просто информирую вас».

Услышав это, Хо Дунчжоу не мог не прищурить глаза и пристально посмотрел на Шао Фэя.

Шао Фэй сразу же пришел в ужас от его взгляда, и все его тело почти начало дрожать.

«Ты привёл его... это означает, что ты хочешь жениться на нем», — после того, как Хо Дунчжоу отвел взгляд от Шао Фэя, он сказал это прямо Хо Цзюньтину тихим голосом.

«Да», — Хо Цзюньтин не стал отрицать этого, но ответил спокойно.

«Хо Цзюньтин, я помню, что ясно дал тебе это понять раньше». Хо Дунчжоу сразу же принял жестокую и холодную позицию: «Ты можешь делать все, что хочешь, до свадьбы, я не буду вмешиваться, но в таких вещах, как брак, ты должен дать мне сознание того, что ты наследник семьи».

«Я думаю, что, за исключением женитьбы, я всегда выполнял свои обязанности наследника семьи». Хо Цзюньтин ответил, не будучи скромным или высокомерным: «Я могу слушать тебя во всем остальном. Да, даже если ты предложишь мне так много проектов одновременно, я приму их все. Но я никогда не пойду на компромисс в браке».

Хо Дунчжоу увидел по поведению сына, что он задумал. У него не было другого выбора, кроме как посмотреть на Шао Фэя и холодно и настойчиво спросить: «Ты хочешь жениться на Хо Цзюньтине?»

Столкнувшись с Хо Дунчжоу на таком близком расстоянии, Шао Фэй казался спокойным, как старая собака, но на самом деле он был в панике...

Бог знает, коварная и мощная аура Хо Дунчжоу полностью отличается от властной ауры Хо Цзюньтина. Он производит у людей такое впечатление, что все волосы на теле могут встать дыбом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107486>